

ПРУССКАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ ПОСЛЕ РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1772–1806 ГГ.)

Р. Ковальчик

Ковальчик Р. Прусская политика щодо католицької церкви на польських землях після поділів Речі Посполитої (1772–1806 рр.). У статті розглядається політика Фрідріха II та його наступників – Фрідріха Вільгельма II і Фрідріха Вільгельма III щодо католицької церкви на землях, котрі відійшли до Пруссії після поділу Речі Посполитої, в 1772–1806 рр. Підкреслюється економічне, цивілізаційне та суспільне значення реформ пруської держави, які скасували домінуючу роль католицького костюлу, ліквідуючи при цьому залишки станової держави і утверджуючи капіталістичні відносини у створених на польських землях провінціях: Західній та Південній Пруссії, Новій Східній Пруссії і Новій Сілезії.

Ключові слова: католицька церква; секуляризація; Фрідріх II; капіталізм.

Ковальчик Р. Прусская политика по отношению к католической церкви на польских землях после разделов Речи Посполитой (1772–1806 гг.). В статье рассматривается политика Фридриха II и его преемников – Фридриха Вильгельма II и Фридриха Вильгельма III, по отношению к католической церкви на землях, отошедших к Пруссии после разделов Речи Посполитой в 1772–1806 гг. Подчеркивается экономическое, цивилизационное и общественное значение реформ прусского государства, которые подорвали доминирующее влияние католического костела, ликвидируя при этом пережитки сословного государства и устанавливая капиталистические отношения в созданных на польских землях провинциях: Западной и Южной Пруссии, Новой Восточной Пруссии и Новой Силезии.

Ключевые слова: католическая церковь; секуляризация; Фридрих II; капитализм.

Kowalczyk R. Prussian policy towards the Catholic Church in Polish territories after the partitions of the Republic of Nobles (1772–1806). The article considers the policy of Frederick II and his successors – Frederick Wilhelm II and Frederick Wilhelm III towards the Catholic Church in Polish territories ceded to Prussia after the partitions of the Republic of Nobles in 1772–1806. It emphasizes economical, civilizational and social importance of the reforms of the Prussian state. They undermined predominant influence of the Catholic Church liquidating the remains of estate society and introducing capitalist relations in newly created provinces: Western and Southern Prussia, New Eastern Prussia and New Silesia.

Keywords: Catholic Church; secularization; Frederick II; capitalism.

Во второй половине XVIII века католическая церковь воспринималась как основа феодальной отсталости, тормозящей развитие и движение к новому капиталистическому государству. В Прусском Королевстве отношение к ней изменилось в 1740 году. Тогда вследствие «силезских» войн, которые были частью общеевропейского вооруженного конфликта, известного как война за австрийское наследство, Фридриху II удалось завоевать и удержать в границах прусского государства Силезию.

В Силезии, где католики составляли 45% населения, доминирующие позиции занимал Костел. На владения католической церкви сразу же были возложены высокие налоги, а вскоре произошла конфискация ее собственности и секуляризация имущества. Все это позволило элиминировать феодальные пережитки, превратив эту провинцию в наиболее развитый регион Прусского Королевства с комплексом государственных металлургических комбинатов, предприятий по производству оружия и боеприпасов, а также шахт, которые давали наибольшие прибыли в королевскую казну, что позволило Фридриху II стать абсолютным монархом¹.

После захвата польских земель в результате разделов Речи Посполитой Фридрих II не изменил своей политики в отношении католической церкви. Она была выгодной для экономики новых провинций, в особенности городов. Высокое налогообложение духовенства, конфискация церковного имущества, секуляризация собственности – все это стимулировало развитие городов. В особенности тех, что ранее находились под контролем епископата. Причем, прусская политика по отношению к католической церкви, ее

иерархам, существенно отличалась в Западной Пруссии, захваченной в 1772 году, от политики в Южной и Новой Восточной Пруссии и в Новой Силезии, присоединенных в 1793–1795 гг.

Разница состояла в том, что провинции Западной Пруссии, занятые в 1772 г., населяло около 580 тыс. чел., по большей части протестантского вероисповедания. Значительная часть протестантов проживала и на других территориях, присоединенных к Пруссии во время первого раздела: Королевской Пруссии, Вармии и в шести воеводствах (Познанском, Гнезненском, Иновроцлавском, Брестско-Куявском, а также в землях, лежащих на двух берегах Нотеци). Вследствие чего в 1770–1780-е гг. на польских землях прусского государства преобладали протестанты.

Ситуация изменилась после присоединения очередных польских земель в 1793–1795 гг. Сильные позиции костела и преобладание католиков обусловило то, что при конфискации имущества духовенству предоставляли компенсации (так называемые «компенсации»). 28 июля 1796 года Фридрих Вильгельм II издал декларацию о принятии собственности духовенства, старост и другого имущества церкви в казну государства. Без этого шага экономические реформы, которые Пруссия хотела провести в новых провинциях, были бы невозможны. Установление высоких налогов на духовенство, конфискация и секуляризация его имущества позволили дать импульс развитию больших и малых городов, которые раньше находились в зависимости от католической церкви².

Нужно отметить, что политика Пруссии по отношению к костелу в Силезии и оккупированных польских землях отражала общие тенденции в государствах, которые пошли путем капиталистических преобразований. Секуляризацию церковного имущества в революционной Франции провозгласил Шарль Морис Талейран 10 октября 1789 года. Так же поступил император Иосиф II Габсбург в феврале 1790 г., преследуя цель укрепления абсолютистской власти и государственного организма, что без ослабления позиций католической церкви, а тем самым увеличения доходов казны, сделать было нереально.

Поражение армий государств Старого порядка в борьбе с революционной Францией, несущей на своих штыхах идеалы равенства и свободы, ускорили упадок католицизма в Европе. Выиграла от этого больше всех Пруссия. В империи Габсбургов часть вины за поражение в борьбе с Францией возложили именно на церковь. От Дунайской империи совсем или частично отделились архиепископства Колонии, Тревира, Могунции, епископства Вормации и Спиры, земли Палатината, Клеве, Гульдена, Цвейкбрюккена, графства Спонхейм и Саарбрюккен, а также ряд свободных городов Рейха. За последствия подписанного 9 февраля 1801 года Люневильского мира, по которому Франция получила левую часть Рейна, должно было заплатить феодальное духовенство. 24 августа 1802 года в Регенсбурге собрался Высший совет Священной Римской империи немецкого народа с участием прусских делегатов, где было принято решение о секуляризации имущества духовенства. Причем, за небольшие земли, утраченные Пруссией по ту сторону Рейна, государство получило епископства в Хилдесхайме, Падерборне, Мюнстере (южная часть), Эрфурте, аббатства в Эссене, Херефорде, Кведлинбурге, свободные города Мюльхаузен, Гослар и Нордхаузен, а также часть Электората Могунцкого³, что превратило Пруссию во второе по величине государство в Империи.

Таким образом, секуляризация увеличила потенциал прусского государства: территория, присоединенная к Пруссии, была на 400% больше утраченных земель. В то же время на польских землях секуляризация позволила ввести прусскую администрацию, сориентированную на развитие городов. Повсюду начали приводить в порядок застройки, поддерживая строительство из кирпича, началось улучшение санитарного состояния, введены меры по ограничению пожаров, была реформирована сфера судопроизводства с целью четкого разграничения властей и подчинения ее прусской администрации. Избавившись от феодальных пережитков, которые были присущи Речи Посполитой как сословной державе, где прочные позиции занимала католическая церковь, Пруссия превратилась в современное капиталистическое государство, реализующее военно-экономическую политику Берлина.

Реформы конца XVIII – начала XIX века, которые разрешили свободный оборот зерновых культур, удержание еврейского ремесленничества на сельских территориях, налоговое выравнивание всех социальных групп, всевозможные свободы, касающиеся шляхты и веры, доступ к кредитам, колонизацию, стимулирующую большую производительность

труда и модернизацию сельского хозяйства, секуляризацию имущества костела, наконец, – все это обусловило экономические преобразования в сельской местности. Этот комплекс реформ, ликвидировавших пережитки шляхетской Речи Посполитой и доминирующую роль католической церкви, и обусловил успех Прусского государства⁴.

Огромное положительное влияние на развитие городов, кроме секуляризации костельного имущества, имело изменение юридического статуса евреев. Примером может послужить Новая Ченстохова. Введение здесь прусской администрации, которая начала свою работу с поддержки ремесел и торговли, а также упрощения правил хозяйственной деятельности, привело к наплыву евреев; после чего город будто преобразился. Во многих случаях эти факторы – секуляризация и новое законодательство о евреях – имели фундаментальное влияние на экономическое развитие и во многих других городских центрах. Преобразования, которые вследствие прусских реформ произошли на польских землях, были прелюдией тех экономических перемен, которые имели место позже – в период герцогства Варшавского и Королевства Польского. Реформы были настолько основательными, что сохранились до 1830 года. Следует признать: усилия, предпринятые властями в интересах абсолютистского и милитаристского Прусского государства, создали благоприятные условия для развития польских земель. Это была долгосрочная политика, которая пережила прусский период. Немецкие власти, ликвидируя феодальные пережитки и приспособлявая ситуацию на захваченных землях к социальной структуре своего государства, способствовали капиталистическим преобразованиям на этих территориях. Это был успех, которого не достиг ни один польский монарх, включая последнего короля-реформатора Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского, находившегося «на коротком поводке» у русской императрицы Екатерины II⁵.

Указанные реформы, в том числе секуляризация имущества Костела, вызвали миграцию немецкого населения на польские земли, что поддерживалось прусскими властями. С целью ее стимулирования в январе 1803 года правительство в Берлине дало временное освобождение всем колонистам от призыва, распространив его и на их сыновей. Вместе с налоговыми льготами они получили большие свободы и привилегии⁶. О наплыве немецких переселенцев можно судить на примере Калиша. За 1793/1794–1808 гг. количество жителей города возросло на 42,92%, до 6712 чел., а всего Калишского уезда – на 40,92%, до 10 896 чел.⁷, в основном за счет осадников, принесших с собой «новые технологии» в ремеслах и сельском хозяйстве. Центры поменьше в этом департаменте, такие как Шадек, который после Остжешова (668 жителей) был самым уездным маленьким городом, тоже имел высокую динамику роста: в 1793/1794–1808 гг. прирост населения в нем составил 30,86%, а количество жителей достигло 972⁸.

Сложно реально оценить, во что обошлась государственному бюджету колонизационная политика в Южной и Восточной Пруссии. Только Фридрих II потратил на нее свыше 50 млн. талеров⁹. Неизвестно точно, сколько инвестировали на эти цели его преемники, но это были огромные суммы. Карл Георг фон Хойм, министр по делам Силезии и президент Южной Пруссии, утверждал, что цена переселения одной семьи в Силезию составляла 2000 талеров. В то же время, по словам регента Карла Людвика Лоренца из Гамбурга, одна из первых колонизационных акций в Южной Пруссии, которая была начата 13 декабря 1793 года и увенчалась поселением в польской провинции сотен семей из Северной Германии, вылилась в 1000 талеров на одну семью. Цена колонизации была настолько высокой, что на нее не хватало средств. Ситуация изменилась в 1803 году, когда Фридрих Вильгельм III решил дополнительно выделить на осадников 164 221 талер¹⁰.

Оживлению экономической жизни многих регионов, в том числе увеличению количества жителей не только городов, но и сельской местности «польских» провинций, способствовала прежде всего государственная политика, которая инициировала процесс социально-экономических преобразований, создавая реальный фундамент развития захваченных земель на длительную перспективу. Одновременно формировались условия не только для наплыва немцев, но и для активизации евреев, активно занимавшихся торговлей, снабжением армии, а позже, в период Варшавского герцогства, перешедших к промышленным инициативам. Все это стало возможным благодаря продуманной политике прусского правительства на рубеже XVIII–XIX вв. Без его социально-экономических реформ, осуществленных главным образом в 1772–1795 гг., динамичное развитие польских земель, вошедших в состав Прусского королевства, было бы невозможным.

Изменения в законодательстве, касающиеся прав еврейского населения, и секуляризация имущества католической церкви, – это факторы, вызвавшие административную реформу, реформу судопроизводства, системные экономические решения, обязательные к исполнению в «старых» провинциях и жесткое подчинение Берлину новых. Правильность избранного курса убедительно демонстрирует Лодзь – город, относившийся до 1793 года к Вроцлавскому епископству, но не поддерживавший привилегии „de non toleradis Judaeis“. Евреи могли селиться в Лодзи и при Речи Посполитой, однако не делали этого из-за отсутствия необходимых условий, что привело к экономическому застою и стагнации города. Подтверждая этот факт, известный исследователь социально-экономической истории Польши Веслав Пушь утверждает: «... экономическое положение города в конце XVIII в. не привлекало еврейское население, занимающееся главным образом торговлей, для заселения “аграрной” Лодзи»¹. Эта ситуация изменилась лишь после секуляризации имущества Костела при прусском правлении.

Поэтому очевидно, что ослабление доминирующей роли католической церкви, вместе с комплексной реформой экономики, администрации, судопроизводства и социальных отношений на польских землях, вошедших в состав Пруссии, позволили Берлину со временем превратить Королевство Пруссии в развитое капиталистическое государство, а польские земли интегрировать в остальную часть государства, ликвидируя феодальные пережитки, доставшиеся в наследство от Речи Посполитой.

¹ Zbiór materiałów do czasów Augusta III. Biblioteka Polska w Paryżu. Rskp. 27. – S. 186; Archiwum Główne Akt Dawnych. Centralne Władze Wyznaniowe Królestwa Polskiego. Sygn. 62. – S. 35–37; *Korbowicz A., Witkowski W.* Ustrój i prawo na ziemiach polskich / A. Korbowicz, W. Witkowski. – Lublin, 1996. – S. 16–17; *Kowalczyk R.* Polityka gospodarcza i finansowa Księstwa Warszawskiego w latach 1807–1812. – Łódź, 2010. – S. 60; *Kowalczyk R.* Polityka gospodarcza Prus w „polskich” prowincjach w latach 1772–1806 // *Studia Humanistyczne. – Społeczne.* – Kielce, 2015. – в печати

² Archiwum Główne Akt Dawnych. Centralne Władze Wyznaniowe Królestwa Polskiego. Sygn. 62. – C. 35–37; *Wąsicki J.* Rozdawnictwo dóbr ziemskich w Prusach Południowych w latach 1796 – 1797 // *Przegląd Zachodni.* – 1955. – Nr. 3/4. – S. 698; *Korbowicz A.* Ustrój i prawo na ziemiach polskich / A. Korbowicz, W. Witkowski. – Lublin, 1996. – S. 16–17; *Kowalczyk R.* Polityka gospodarcza i finansowa Księstwa Warszawskiego w latach 1807–1812. – Łódź, 2010. – S. 59–60; *Kowalczyk R.* Polityka gospodarcza Prus w „polskich” prowincjach w latach 1772–1806 // *Studia Humanistyczne. – Społeczne.* – Kielce, 2015. – в печати.

³ *Wąsicki J.* Rzesza i państwa niemieckie 1789–1815. – Poznań, 1982. – S. 60–62, 82, 84–85; *Salomonowicz S.* Prusy. Dzieje państwa i społeczeństwa. – Poznań, 1987. – S. 278; *Kowalczyk R.* Polityka gospodarcza i finansowa Księstwa Warszawskiego w latach 1807–1812. – Łódź, 2010. – S. 60.

⁴ *Kowalczyk R.* Polityka gospodarcza i finansowa Księstwa Warszawskiego w latach 1807–1812. – Łódź, 2010. – S. 137–138.

⁵ *Kowalczyk R.* Polityka gospodarcza i finansowa Księstwa Warszawskiego w latach 1807–1812. – Łódź, 2010. – S. 64

⁶ Archiwum Główne Akt Dawnych. Rada Ministrów i Stanu Księstwa Warszawskiego. Sygn. 215. – S. 233.

⁷ Собственная статистика на основе: *Wąsicki J.* Opisy miast polskich z lat 1793–94. – Cz. 2. – Poznań, 1962. – S. 587; *Grossman H.* Struktura społeczna i gospodarcza Księstwa Warszawskiego na podstawie spisów ludności 1808–1810. – Warszawa, 1925. – S. 92–93; *Puś W.* Lata zaborów 1795–1918 // *Łask. Dzieje miasta / Red. Józef Śmiałowski.* – Łódź, 1998. – S. 174–175.

⁸ *Kowalczyk R.* Szadek na tle sytuacji gospodarczej departamentu kaliskiego przełomu stuleci XVIII i XIX // *Biuletyn Szadkowski.* – T. 8. – Łódź-Szadek, 2008. – S. 133; *Kowalczyk R.* Polityka gospodarcza i finansowa Księstwa Warszawskiego w latach 1807–1812. – Łódź, 2010. – S. 64–65.

⁹ *Salomonowicz S.* Prusy. Dzieje państwa i społeczeństwa. – Poznań, 1987. – S. 155–156; *Kowalczyk R.* Polityka gospodarcza i finansowa Księstwa Warszawskiego w latach 1807–1812. – Łódź, 2010. – S. 88.

¹⁰ *Baumag P.* Schlesien als eigenständige Provinz im altpreußischen Staat (1740–1806) // *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Schlesien / Hrsg. Norbert von Conrads.* – Berlin, 1994. – S. 389; *Bussenius I. Ch.* Die Preussische Verwaltung in süd und Neustpreussen 1793–1806. – Heidelberg, 1960. – S. 283.

¹¹ *Puś W.* Żydzi w Łodzi w latach zaborów 1793–1914. – Łódź, 2001. – S. 11.